

времени стала функционировать как самостоятельная лексема, сохранив значение ‘подобающий, соответствующий’.

### **Библиографические ссылки**

1. Балалыкина Э. А. К вопросу о грамматической лексикологии как самостоятельной лингвистической дисциплине // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2006. Т. 148, кн. 2. С. 68–76.
2. Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М. : Учпедгиз, 1953.
3. Котов А. А. О статусе краткого прилагательного в грамматической системе русского языка // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 3. С. 221–225.
4. Кустова Г. И. Прилагательное [Электронный ресурс] // Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 14.10.2024).
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 (Г – Д) / АН СССР, Ин-т рус. яз. М. : Наука, 1977.
6. Большой толковый словарь русского языка / под общ. ред. С. А. Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar> (дата обращения 14.10.2024).
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.10.2024).

## **КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ ТОЧНОСТИ В СТАРОБЕЛОРУССКИХ И СТАРОРУССКИХ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА**

**О. А. Климкович**

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,  
пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь, [olga-klimkovich@mail.ru](mailto:olga-klimkovich@mail.ru)*

В статье рассматриваются особенности количественных характеристик в старобелорусских и старорусских судебных текстах второй половины XVI в. как одной из составляющих текстовой категории точности. Точность, как и стандартизированность, являются важнейшими текстовыми категориями для деловой письменности, так как основная цель делового текста – передать информацию так, чтобы избежать неоднозначного толкования. Количественные характеристики в судебных документах второй половины XVI в. могут быть точными и приблизительными. Основным средством репрезентации точных количественных характеристик выступают числительные, средства репрезентации приблизительных количественных характеристик – это прилагательные, местоимения, наречия, некоторые устойчивые сочетания. В старобелорусских судебных текстах приблизительные количественные характеристики употребляются чаще, чем в старорусских судебных текстах.

**Ключевые слова:** историческая стилистика; судебные тексты; категория точности; количественные характеристики.

Сравнительно-сопоставительные историко-стилистические исследования близкородственных языков представляют собой относительно новое

направление в исторической стилистике. Одним из аспектов таких исследований может быть сравнительный анализ средств репрезентации важнейших текстовых категорий. Теория текстовых категорий не является окончательно устоявшейся, как не является окончательным и перечень этих категорий. Нам кажется возможным определить важнейшими текстовыми категориями для текстов деловой письменности эпохи Средневековья те категории, которые учеными Пермской научной школы стилистики обозначены как функциональные семантико-стилистические. Функциональная семантико-стилистическая категория – это «разновидность текстовых категорий, отражающая функционально-стилевую дифференциацию речи (типологию текстов)» и «система разноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных функционально-семантически и стилистически на текстовой плоскости (в целом тексте, типе текстов одного функционального стиля), то есть реализующих тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля» [1, с. 573]. Поскольку традиционно термин «функциональный стиль» в отношении старобелорусских и старорусских текстов не используется лингвистами, остановимся на термине *текстовая категория*.

Среди важнейших текстовых категорий деловой письменности особую значимость имеют категории стандартизованности и точности.

Точность, которая не допускает возможности инотолкования, «выражается частотностью тех средств, которые помогают достичь исчерпанности предмета сообщения» [1, с. 274–275]. Считаем, что одной из ключевых составляющих категории точности выступают количественные характеристики.

Цель представленной работы – проанализировать в сравнительно-сопоставительном аспекте особенности употребления средств репрезентации количественных характеристик в старобелорусских и старорусских судебных документах второй половины XVI в. Материалом для исследования стало 45 текстов (25 старобелорусских и 20 старорусских), опубликованных в изданиях XIX, XXI вв. [2; 3]. Актуальность такого исследования определяется необходимостью изучения особенностей развития деловой письменности в двух восточнославянских языках.

В науке количество интерпретируется как одна из наиболее обширных и многогранных категорий человеческого мышления [4, с. 108]. Выражением значения количества служат не только математические, точные формы, но и нематематические, приблизительные, в определенной мере субъективные формы [5, с. 24], т. е. количество может быть выражено определено, точно, с помощью чисел, и неопределенно, приблизительно, с помощью таких средств, которые показывают значение ‘больше’, ‘меньше’, ‘приблизительно равно’ и т. п. [4, с. 109].

Средства выражения количества пронизывают все языковые уровни: от фонетического до синтаксического. Мы остановимся на типичных для деловой письменности лексико-морфологических средствах выражения точного и приблизительного количества.

Перечень средств выражения точных количественных характеристик не является окончательно устоявшимся. Обычно к ним относятся разнообразные числительные, существительные и наречия с количественным значением (*двойка, вдвойне*), прилагательные с определенно-количественным значением (*трехчастный*) [6, с. 171].

Точные количественные характеристики в деловой письменности связаны с указанием числа субъектов, объектов, денежных средств, печатей, времени. Основными средствами выражения точных количественных характеристик являются:

♦ числительные, употребление которых в деловой письменности рассматривается лингвистами в русле грамматического и культурологического подходов (Г. М. Ярмаркина [7, с. 1173], Е. А. Галинская [8, с. 56], А. С. Улитова [9, с. 113]): ст.-бел.: *выписы два зъ в раду кгородского новгородского* [3, с. 336]; ст.-рус.: ... *землю паишуть силно, перелезши за старую межу двѣ деревни ... а два починка розвели ...* [2, с. 119], *язъ, г-не, Куница, помню за 80 лѣтъ, а язъ, Олеша, помню за 40 лѣтъ* [2, с. 122];

♦ сочетания числительных с лексемами, обозначающими определенное количество, среди которых в исследованных ст.-бел. текстах часто встречается лексема *копа* 1) 'адзінка лічэння – шэсцьдзесят штук чаго-небудзь'; 2) 'грашовая адзінка, якая змяшчала 60 грошаў' [10, вып. 15, с. 292–293]: *в суме п(е)н(е)зеи у двох тисечахъ и в трохъ сотъ копахъ грошей литовскихъ ...* [3, с. 59]; в ст.-рус. текстах отмечены лексемы *десятский* 'лицо, в ведении которого находится десять человек или десять хозяйственных единиц' [11, вып. 4, с. 234], *десятина* 'единица измерения земельной площади, участок земли, равный этой единице' [11, вып. 4, с. 233]: *пашни 9 десятинь въ полѣ* [2, с. 127], *четверть: а рожь купили четверть по двѣ гривны; да десять четвертей овса* [2, с. 126].

Интерес представляет употребление лексем *половина, половица, часть*. С одной стороны, значение этих лексем соответствует математическому понятию  $\frac{1}{2}$ ,  $\frac{1}{3}$ ,  $\frac{1}{4}$  и т. п., с другой стороны, точное восприятие включенного в лексему объема передаваемой собственности неразрывно связано со знаниями субъектов деловой коммуникации о полном объеме рассматриваемого предмета.

Лексема *часть* в ст.-бел. текстах употребляется как с количественными и порядковыми числительными, так и с прилагательными, местоимениями: *две, три части, первая, другая, третья, четвертая часть, ровныя части, вся часть, тая часть, своя часть, иная часть* и т. д.: ... *на части*

*тетеринской, которая на малъжонку пана виленского кнежну Настазью мстиславскую прислушаеть, инишихъ частей сестри ее не нарушиваючи* [3, с. 133]. В ст.-рус. текстах возможно указание части собственности без употребления лексемы *часть*: *в въ тѣхъ денгахъ заложилъ своихъ двѣ трети деревни* [2, с. 125].

Лексема *половица* отмечена нами в ст.-бел. текстах: *которую первей того мещане полоцкие в месте полоцкомъ з шляхтою по половицы держали* [3, с. 108]. Лексема *половина* характерна и для ст.-бел., и для ст.-рус. текстов: *ижъ бы ся вни в половину тое ваги до росправы ничимъся не вступовали ...* [3, с. 109], *отняли, г-не, они у насъ сильно половину сельца Никольского Пельшемского приходу* [2, с. 117].

Используются также слова различных частей речи, образованные с помощью первой части *пол-* (*полу-*): *а нам, г-не, не даютъ приходомъ владѣти полусельцомъ и тою деревнею, что за рѣкою* [2, с. 117].

Особенностью ст.-бел. текстов является наличие наречий, имеющих точное количественное значение: *однокрот, двакрот, трикрот* и т. п.: *ижъ сторона мает быти через возного до права трикротъ* [3, с. 90].

К средствам выражения приблизительных количественных характеристик относятся:

♦ определительное местоимение *весь*: ст.-бел.: *... такъ будованя, збожся всякого и иныхъ всихъ речей ихъ* [3, с. 42], ст.-рус.: *и правую грамоту намъ на старца на Пасею и на всѣхъ христїанъ Троецкого монастыря дали* [2, с. 119], *... что взялъ у Малышки у Омина сына со всѣмъ угодемъ безъ выкупа изъ тягли въ тягль* [2, с. 125];

в ст.-бел. текстах для выражения количественных характеристик также используются:

♦ лексемы *мало, немало, немалый*: *к тому тежъ и немало листовъ инишихъ короля его м(и)л(о)сти перед ними покладал* [3, с. 133], *стрелбу немалую против подкоморому и имъ стороне своеи с того двора пустити казали* [3, с. 153];

♦ наречие *достаточно*: *... и всее жалобы достаточно выслухавши ...* [3, с. 115];

♦ указательное местоимение *колько*: *але потом в колко дней при-слалъ листь кн(я)зя бискупа виленского* [3, с. 223];

♦ формулы с определительными местоимениями *со всем на все, со всем тым*: *... з маетностью, збожьемъ и зо всимъ с тымъ, с чим т(воя) м(илость) и врад т(воей) м(илости) у Станковича взялъ былъ* [3, с. 91] и с прилагательными *от мала до велика*: *... и всю маетность ее вт мала и до велика з дому ее забралъ* [3, с. 240].

Анализ средств репрезентации количественных характеристик в старобелорусских и старорусских судебных текстах второй половины XVI в. позволяет сделать следующие выводы:

1) общность старобелорусских и старорусских текстов проявляется в наличии в них точных и приблизительных количественных характеристик и совпадении некоторых средств их репрезентации (числительных, существительных *часть, половина*, определительного местоимения *весь*);

2) во второй половине XVI в. старобелорусские тексты от старорусских отличает наличие таких средств репрезентации точных количественных характеристик, как наречия *однокрот, двукрот, трикрот* и т. п., и таких средств репрезентации приблизительных количественных характеристик, как лексемы *мало, немало, колько*, формулы *от мала до велика, со всим с тым*.

### Библиографические ссылки

1. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева [и др.] ; под общ. ред. М. Н. Кожинной. М. : Флинта : Наука, 2006.

2. Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России : Т. 1 / собрал и издал А. Федотов-Чеховский. Киев, 1860.

3. Метрыка Вялікага Княства Літоўскага. Кніга № 272 (1576–1579). Кніга судовых спраў № 58 (Копія канца XVI ст.) / падрыхтаваў А. А. Мяцельскі. Мінск : Беларуская навука, 2015.

4. Кузина И. Ю. Категория количества и ее выражение в языке (введение в проблематику) [Электронный ресурс] // Magister Dixit. 2014. № 1 (13). С. 108–118. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-kolichestva-i-ee-vyrazhenie-v-yazyke-vvedenie-v-problematiku> (дата обращения: 09.10.2024).

5. Галич Г. Г. Категория количества и аспекты ее изучения [Электронный ресурс] // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. № 4 (34). С. 27–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-kolichestva-i-aspekty-eyo-izucheniya> (дата обращения: 09.10.2024).

6. Самофалова М. В. Средства выражения категории количества с позиции точного/неточного оценивания действительности (на материале русского и английского языков) [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12–2 (66). С. 170–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-kategorii-kolichestva-s-pozitsii-tochnogo-netochnogo-otsenivaniya-deystvitelnosti-na-materiale-russkogo-i> (дата обращения: 26.10.2024).

7. Ярмаркина Г. М. Число в калмыцких деловых текстах XVII–XVIII вв. (на материале писем хана аюки и их русских переводов) [Электронный ресурс] // Вестник КИГИ РАН. 2022. № 5. С. 1173–1181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chislo-v-kalmytskih-delovyh-tekstah-xvii-xviii-vv-na-materiale-pisem-hana-ayuki-i-ih-russkih-perevodov> (дата обращения: 26.10.2024).

8. Галинская Е. А. Количественные числительные в деловой письменности первой половины XVII в. [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2021. № 6. С. 55–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennye-chislitelnye-v-delovoy-pismennosti-pervoy-pолоviny-hvii-v> (дата обращения: 26.10.2024).

9. Улитова А. С. О связи числа и порядка слов в именной группе с одиночным атрибутом (на материале текстов XVII века) [Электронный ресурс] // Вестник ТГГПУ. 2020. № 1 (59). С. 113–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-svyazi-chisla-i-poryadka-slov-v-imennoy-gruppe-s-odinochnym-atributom-na-materiale-tekstov-xvii-veka> (дата обращения: 26.10.2024).

10. Гістарычны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. А. І. Жураўскага. Мінск : Навука і тэхніка, 1982–2017. Вып. 1–37.

11. Словарь русского языка XI–XVII вв. : вып. 1–31 / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1975 –.

## СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ПОНЯТИЯ 'ВОЕВАТЬ' В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Е. И. Колосова, Ли Хуэйфан*

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
ул. Кремлевская, 18, 420008, г. Казань, Россия, hkolosova@yandex.ru*

В данной статье исследуется трансформация лексико-семантического поля (ЛСП) глагола *воевать* в русском языке и в целом в лингвокультуре с опорой на широкий круг лексикографических источников, материалов Национального корпуса русского языка. В результате предпринятого исследования были сделаны выводы относительно состава ЛСП, включающего как основные архисемы (война, бой), так и периферийные (борьба, ссора) и ассоциативные (оружие, победа, честь, жестокость, беспощадность, слава, защита). Прослеживается специфика трансформации когнитивной модели 'воевать', анализируется репрезентация понятия в языке посредством использования глаголов, оценивается частотность функционирования лексем в разные периоды развития языка (*ратоборствовать, сражаться, враждовать, биться, конфликтовать* и др.). Сделан вывод о том, что с исторической точки зрения понятие 'воевать' в русской языковой и концептуальной картинах трансформировалось: расширялась его семантика, менялась коннотация, вводились новые лексемы.

**Ключевые слова:** глагол; лексико-семантическое поле; русский язык; лингвокультурология.

Как известно, формирование концептуальных понятий происходит на протяжении всей истории развития языка и культуры определенного народа. В этой связи проследить, как осуществляется трансформация того или иного понятия (слова) и как данная трансформация влияет на состав лексико-семантического поля слова, можно только с точки зрения диахронического анализа. Так, при исследовании лексико-семантических полей традиционно выделяют ядро и периферийные семы, а также подчеркивают семантические, ассоциативные, понятийные и эмотивные связи между элементами, замечают влияние стереотипных представлений нации на состав ЛСП и, несомненно, фиксируют способность того или иного понятия меняться, трансформироваться. Актуальность обращения к исследованию концептуальных понятий русской лингвокультуры связана с важностью антропоцентрического направления, а именно исследованием семантики слова и состава лексико-семантического поля с точки зрения того, как в них отразились человеческие факторы – представления общества.